

Люцифер шел, давя трупы ногами, вместе с Лилит и Бельфегором, следуя за ним. Его золотые глаза скользнули по всему помещению, а губы изогнулись в ухмылке.

Вокруг дьяволов звери продолжали сеять хаос и не переставали убивать оборотней, которые больше не могли оставаться в своей звериной форме. Им было легче избавиться от воинов-ликанов, когда они превратились в человеческую форму и полностью израсходовали силы, даже пальцем пошевелить.

Они убивали этих ликанов без значимого сопротивления. И их странное состояние только усугубляло ужасную картину, так как в воздухе очень густо разливался запах крови.

Золотые глаза Люцифера уловили знакомую фигуру, и вскоре он понял, что это был Итон. Бывшая бета старого Донована смотрела на него с явным пренебрежением в глазах.

Если бы он только мог собрать немного своих сил, он бы уже прыгнул на дьявола и разорвал его на части, несмотря на то, что такая атака не смогла бы его убить.

К сожалению, Итон увидел, как зверь набросился на него своими затуманенными глазами, а краем глаза он заметил насмешливую ухмылку, формирующуюся на губах Люцифера, когда его золотые глаза блеснули отвращением.

«До свидания, старый друг», — сказал Люцифер Итону, но тот не мог слышать его, а также не был в состоянии понять, что дьявол говорил ему, когда зверь вцепился ему в грудь и укусил за шею. .

«Ты жесток», — прокомментировала Лилит, наблюдая, как Итон делает последний вздох, прежде чем жизнь покинула его тело вместе с его духом. «Вы заставили их быть такими». Она махнула руками воинам-ликанам, которые умерли в своей человеческой форме из-за проклятия, которое дьяволы попросили ведьм наложить на них.

Это проклятие было почти похоже на проклятие, от которого не так давно пострадал Джедрек во время битвы с ведьмами и волшебниками из восточного региона.

«Это война...» просто сказал Люцифер, небрежно пожав плечами. «На войне нужно быть жестоким и делать все, что необходимо, чтобы выиграть ее». В уголках его губ появилась ухмылка, когда он подошел к мертвому телу Итона.

Его кровь хлынула из ран на груди и его лице, которое теперь было разделено надвое, он даже не успел исцелить себя, и от него осталось только бездушное тело.

— Теперь ты можешь служить своему старому королю... — пробормотал Люцифер.

Позади него Бельфегор только взглянул на Итона, прежде чем уйти к другому крылу замка,

где все еще было несколько ликанов, которые продолжали сопротивляться.

Эта битва подошла к концу, и нет нужды говорить, кто победит на этот раз.

Если бы все пошло так, результат был бы слишком очевиден, чтобы его увидеть...

=====

Рафаэль почувствовал что-то странное со своим телом, поскольку он больше не мог сохранять свою звериную форму, и чувствовал, что его заставляют превратиться в его человеческую кожу.

Он чувствовал себя совершенно измотанным и опустошенным. И когда один из зверей попытался вцепиться в него, он почувствовал, что ему еще труднее пошевелить единым мускулом в его теле, и в результате он мог только принять удар напрямую.

Острые когти зверя глубоко вонзились в его плоть, и на секунду у него закружилась голова, он даже не мог нормально дышать.

Рафаэля отшвырнуло в другой конец комнаты, и его кровь забрызгала весь пол. Он издал глубокий и болезненный рык, когда его тело упало на пол, и в итоге он закашлялся еще немного крови.

Это было плохо...

Рафаэль попытался встать, но прежде чем он смог полностью сосредоточиться, он получил еще одну атаку от второго зверя.

На этот раз этому зверю удалось вцепиться в его левую руку и получить кусок плоти.

Несмотря на тоску и боль, которые он терпел, Рафаил пытался избежать третьего нападения третьего зверя.

Только тогда он мог ясно видеть... ему не оставалось шансов выдержать эту битву...

Он был тяжело ранен и потерял своего зверя, а перед ним было человек десять-двенадцать зверей, убийственно смотрящих на него.

Теперь Рафаэль был брошен в комнату где-то внутри этого замка, один...

Он не мог видеть ни ликана, ни кентавра, ни охотника, ни любого другого оборотня вокруг

себя, если уж на то пошло...

Тяжело дыша, Рафаэль смотрел на зверей, которые смотрели на него с налитые кровью глаза. Он понимал, что у него нет никаких шансов...

Так что... вот оно...

Рафаэль перевел взгляд на темное небо, которое было видно из разбитого окна.

Если бы он мог попросить об одной последней вещи...

Он хотел увидеть Лану в последний раз... увидеть их будущего сына и обнять его, почувствовать, как его крошечные пальчики обвивают его, увидеть самый первый шаг, который он сделал, и услышать первое слово, которое он сказал.

Уметь научить его многому и показать ему много-много мест, рассказывать ему сказки на ночь перед тем, как уложить его спать, и рассказывать ему истории о людях, которые были ему дороги...

Если бы он мог, он бы хотел повернуть время вспять и встретиться с Ланой раньше, чтобы любить ее дольше, обнять ее крепче и сказать ей, как сильно он ее любит...

Он не успел сделать многого, и их время вместе было очень коротким...

В качестве последней попытки, Рафаэль пытался мысленно связать свою любимую пару, но в его нынешнем состоянии это было невозможно.

Таким образом... изо всех сил пытаясь удержать свой последний вздох... он прошептал в пустоту холодной и мрачной ночи...

Я люблю тебя...

Оставайся сильной...

Рафаэль мог только надеяться, что Лане не будет так больно...

=====

Рейн почувствовала, как ее грудь окунулась, когда грусть промыла все ее существо, она даже не могла найти утешение от присутствия Торака.

— Что происходит, Торак? Рейн захныкала, схватившись за грудь. «Почему я так себя чувствую?» — спросила она, так как не могла понять, почему она должна страдать за то, чего не знала.

Слезы полились из ее глаз и увлажнили ее лицо, а также рубашку Торака. Однако, как бы она ни плакала, она ничего не могла сделать, чтобы уменьшить боль.

Торак знал, что происходит, поскольку он почувствовал острую боль, когда связь оборвалась. Что-то случилось с его Бетой и Гаммой.

Но по ощущениям разрыва связи он мог сделать вывод наверняка.

Альфа действительно потерял свою Бету.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2265158>